

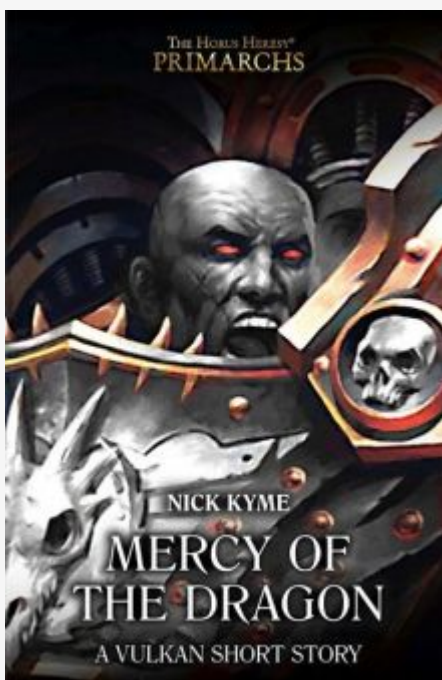
Милосердие дракона / Mercy of the Dragon (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Милосердие дракона / Mercy of the Dragon (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: The Primarchs
Входит в сборник	Сыны Императора / Sons of the Emperor
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Последняя стена пала, а вместе с ней и Веников. Кровавая гвардия Ранкнара назвала город «Окровавленным бастионом». Они уверяли, что он неприступен. Теперь Веников пылал, его районы были так же пусты, как и та самонадеянность, с которой ранее город провозглашался неприступным.

И когда он пал и сгорел, имперская военная машина продолжила наступление.

Сарда наблюдал падение города через омнископ, радуясь тем километрам, что отделяли его от закованных в броню звездных воинов, осадивших его мир. Однако, холмы, куда он привел беженцев из погибшего Веникова, едва ли остановят поработителей.

- Сколько? - спросил Веддус. Сарда решил, что у жреца-гореова уставший голос, не из-за войны, но душевной тревоги, вызванной почти полной уверенностью в том, что твоя культура и все, что ты знал, скоро исчезнет и сменится другим.

Но Сарда всегда думал слишком много. Он размышлял с тех пор, как так называемый Император выступил с воззванием. Он говорил о единстве и согласии, но для Сарды это звучало, как завоевание и истребление. Он подтянул ремень кожаного хауберка, вдруг ставшего неудобным.

- Кровавый маршал Энох организовал последний оплот. В старой цитадели в южном Веникове.

- Сколько, капитан? - повторил Веддус, шагнув к нему под резкий хлопок плаща.

Сарда настроил медный омнископ, сфокусировав изображение на воинах и беженцах из Веникова. Они направлялись на юг, к холмам, к следующему городу на Эроде. Последнему городу. Капитан снова поправил броню. Сквозь стеганный поддоспешник давили заклепки. Там, где шлем соприкасался с кожей и выступал пот, лоб покрыла корка соли.

- Несколько тысяч.

- Это все? - спросил Веддус и замолчал от этой мысли.

Сарда слышал, как дыхание жреца отражается от медной маски.

- Больше ста тысяч людей вошло в этот город.

- С кровавым маршалом Энохом еще тысяча, чтобы попытаться сдержать их.

- Зубы Ранкнара... - прошипел Веддус.

Сарда усомнился, что их бог-покровитель слушает. Сейчас имел значение только один бог, и он был на другой стороне. Дракон.

- Нам нужно отступить к Ромистаду. Красная Цитадель - грозная крепость, - сказал Сарда.

Веддус кивнул, снова обретая уверенность.

- Да. Здесь, на холмах мы уязвимы. Красная Цитадель сможет выдержать осаду. Посмотрим, хватит ли этим шавкам духу атаковать ее. Я увижу, как Дракона убьют на наших стенах. Выпустят всю кровь! Клянусь Ранкнаром!

Огромный взрыв осветил горизонт на севере. Дрожь земли ощущалась даже на холмах. Веников и старая цитадель рассыпались в прах.

Сарда опустил омнископ и, сделав долгий судорожный выдох, повернулся к Веддусу. В его глазах отразился бесстрастный лик маски, выполненной под стилизованное худое лицо человека с острыми, а не плавными чертами. Она не могла скрыть страх Веддуса.

- В чем дело? - спросил он. - Что случилось?

- Кровавый маршал Энох мертв, гореов.

Веддус громко сглотнул.

- Ты уверен?

Сарда указал рукой в багровой перчатке на город.

Только вот города не было. Веников исчез.

Остался только огонь, пожар настолько огромный и неистовый, что он охватил небо, словно медленно растекающиеся чернила, окрашивая его в красный цвет. А в сердце этого пламени убивал клыком и когтем гигант в изумрудной чешуе.

Оживший жуткий миф.

Веддус едва смог произнести вслух его имя: «Дракон...»

- Я - сын кузнеца, - сказал Вулкан, глядя на пустыню, - а ты...

- Что? - спросил Чужеземец. - Что я такое?

Вулкан повернулся, чтобы рассмотреть стоявшего рядом воина.

- Ты не просто чужеземец.

На Ноктюрне дневная жара шла на спад, и племена выводили свои стада на пепельные равнины. А на высокой дюне две великие личности смотрели на мир огня.

Воин склонил Свою голову, признавая правду. Он поднял руку в перчатке к солнцу и посмотрел на отразившийся от металла свет. Это воин источал ложь, которая была призвана успокоить ноктюрнцев и их вождя.

- Я - не человек, Вулкан? - спросил Он. Лучи отражались не только от Его перчатки, но и от остального облаченного в доспех тела, так что Он сиял золотистым светом.

- Ты похож на короля, - ответил Вулкан, и впервые почувствовал себя неловко в грубом одеянии кузнеца.

- Я - не король, но разве король не является также человеком?

- Не для вассалов его королевства?

Воин улыбнулся, как учитель довольный своим учеником, и повернулся к Вулкану. Подхваченные порывом горячего ветра волосы Чужеземца напоминали шлейфы черного дыма. А сам Он в развевающемся коротком красном плаще выглядел, как государственный муж, собравшийся обратиться к своему народу.

- Я - Император.

- А, - пришла очередь Вулкана улыбаться, - больше, чем король. А твоя империя - звезды?

Император вслед за Вулканом обратил взор на красноватые небеса и помрачнел.

- Еще нет. В пустоте есть тьма. - Он снова взглянул на Вулкана холодными от грусти глазами. - Вот почему ты мне нужен.

Это настроение длилось всего миг, после чего вернулась теплота.

- Сын кузнеца. Чтобы помочь мне нести свет.

- Творения?

- Да. И стать одним из моих генералов.

Вулкан нахмурился, ему вдруг стало не по себе.

- Я не полководец.

- И все же в галактику пришла война. Она должна, Вулкан, и ты станешь одним из тех, кто ее возглавит. Человечество должно выйти из Древней Ночи и принять Истину.

- Твою истину? - Слова ужалили обвинением, и Вулкан не попытался его смягчить.

- Имперскую Истину. О том, что богов нет, и судьба человечества зависит от самих людей.

- Я знаю только истину металла и как он склоняется пред огнем, - Вулкан посмотрел на свои руки, словно представляя в них молот, - истину земли под ногами и того что я вижу.

- Именно поэтому ты мне нужен.

- Я все еще не понимаю.

- Поймешь.

- А что если я не захочу уйти? Генерал, полководец, называй, как хочешь, но я никогда не представлял меч в свой руке или армию под своим командованием.

- Ты правишь своим народом.

- Это другое. Я защищаю Ноктюрн от тех, кто хочет навредить ему или поработить. Ты говоришь о завоевании. Я - создатель, а не разрушитель.

- Ты бы предпочел мечу молот и наковальню.

Вулкан кивнул.

Император вышел из света, и показалось, что Его сияние поблекло. Он стал ниже и зауряднее. Лицо выглядело обветренным, как будто Он провел некоторое время в пустошах Его мира. Это было лицо фермера или охотника.

- Я хочу, чтобы ты присоединился ко мне по своей воле, Вулкан. Ты позволишь мне убедить тебя? Я уверен, ты поймешь необходимость твоего участия, как и мою цель.

В пустыне поднялся ветер, принес с собой запах пепла. Вершина горы выбросила язык пламени, который коснулся небес. Из глубин земли раздался ответный рев.

- Скоро снова придет Время Испытаний, - сказал Вулкан.

- Верно, - согласился Император, - и оно коснется не только этого мира. Это испытание для всего человечества.

Взгляд Вулкана задержался на горе, которая звалась Смертельным пламенем, после чего снова вернулся к Императору.

- Я согласен на твое предложение. Если сможешь убедить меня, я покину Ноктюрн и отправлюсь с тобой. Но у меня есть вопросы.

- Тогда спрашивай, Вулкан, и я обещаю, что отвечу только истиной.

Они обещали истину, но пришли окутанные ложью.

Сарда помнил эти слова от Великого гореова, самого Алого. Они стали последними для жреца. Поцелуй неистового жара превратил храмовый помост в огненный шторм, а следом все было утоплено в крови.

Все жрецы, кроме одного, мертвы, их вера умерла вместе с ними.

- У нас по-прежнему есть месть, - сказал Веддус, наклонившись к уху Сарды. Тот почувствовал запах алкоголя в дыхании гореова, привкус теплого железа.

Они закрыли ворота Красной Цитадели. Пушки опоясали ее высокие, красно-ржавые стены. Бойницы заполнили люди в полном боевом облачении: Кровавая гвардия в багровой коже и Красные рыцари в керамических доспехах, которые отражали их прозвище. Гарнизон занял длинную и толстую стену, протянувшуюся почти на километр, как на восток, так и на запад. В сердце города находилась старейшая цитадель Ранкнара - внушительная и грозная. Ее ни разу не брали штурмом. Никогда. Владеющий ею Алый владел Ранкнаром.

И все же, когда Веников превратился в грязно-оранжевое зарево на горизонте, люди за стенами сжались. Они боялись огня. Они боялись Дракона.

- Нам не следовало отказывать им, - сказал Сарда, и оказался лицом к лицу с Веддусом, который, схватив капитана за горжет, рывком притянул его к себе.

- Отрекаешься от нашей веры! - зашипел пьяный жрец, привлекая к ним внимание. - Ты - святой воин Ранкнара...

Он замолчал. С каждым прошедшим часом титул значил все меньше и меньше.

- И где теперь Ранкнар? - спросил Сарда.

Веддус отпустил его.

- Он не покинет нас, - заскрежетал он и посмотрел на внутренний двор вниз. - Мы должны принести жертву...

Сарда схватил жреца за руку, когда тот собрался обнажить кровопуск. Угасающий свет отразился от темного лезвия ножа и блеснул в глазах Веддуса, от чего тот прищурился.

- В этом больше нет никакого смысла. Какую пользу принесет жертвоприношение? - возразил Сарда.

Веддус вяло сопротивлялся. Те, кто встречался с его алчущим взглядом, отшатывались.

- Мы все еще можем провести жертвоприношение. И у нас есть оружие. Не одно. Оно веками служило Эроду. Благословенные Ранкнара. Он не... - слова застряли в горле жреца, когда он присоединился к сотням людей на стенах Красной Цитадели, пристально глядящих на горизонт.

Из дыма и гаснущего зарева пламени выступила черная, неровная линия. Это была медленно движущаяся волна длинных орудийных стволов, танковых гусениц и клепаной брони. И она собиралась очистить Ромистад и Красную Цитадель.

- Поднять щиты! - закричал дозорный.

- Ранкнар защитит нас, - прошептал Веддус, когда небеса содрогнулись рукотворным громом, и началась имперская бомбардировка.

Когда начали падать первые вражеские снаряды, а пушки на стенах Красной Цитадели стали отвечать, Веддусом овладело мрачное настроение.

- Собери их, Сарда. - Кровопуск поцеловал шею воина и выпустил бусинку в форме красного рубина. - Сколько сможешь.

Жрец посмотрел на имперскую линию и звездных воинов, беспечно идущих под канонаду Ранкнара.

- Я совершу миропомазание богатырей, а затем выпущу их.

- А если они потерпят неудачу? - спросил Сарда.

- С верой у них все получится, - ответил Веддус с желчью в голосе. - Но если нет, тогда мы оба знаем, что у нас останется последний гамбит.

- Это был трюк? - спросил Вулкан, глядя на небо и отчасти ожидая появления обещанного корабля, извергающего пламя сквозь пелену серного облака.

- Трюк? - спросил Император.

- Способ, при помощи которого ты сбросил свою маскировку. Ты не просто скинул плащ или снял маску, ты изменил... все. Это, - он указал на Императора в Его золотистом сиянии, - настоящий ты?

- Разве облик не вопрос восприятия? Ты видишь... что? Облаченного в золото правителя? Как ты сказал: короля. Другие могут увидеть нечто другое. Человека. Отца.

- Но это был трюк? - не отступал Вулкан.

- Какая разница? Пожалуйста, - произнес Император, подняв руку, чтобы показать Свою искренность, - я не пытаюсь уклониться от вопроса, но мне интересна разумная причина, по которой ты задаешь вопрос.

- Я хотел бы знать нрав и намерения человека, который предлагает мне покинуть дом и мой народ. Я - простой человек, но не считай меня доверчивым.

- Ты ни тот, ни другой, Вулкан, - ответил Император, но не стал вдаваться в подробности, - и да, я допускаю, что это был своего рода трюк. Способ установления истины.

- Значит, ты чародей? - спросил Вулкан. - Это была магия?

Настроение Императора помрачнело, но совсем чуть-чуть, так что только исключительно проницательный человек заметил бы это. Вулкан слегка поднял бровь.

- Не чародей, - сказал Император. - Магия... не реальна, это просто наука, которую еще предстоит понять. Покажи первобытной культуре огонь в первый раз, и они назовут его магией. Приведи звездолет на захолустный мир, где еще не изобрели двигатель внутреннего сгорания, и его провозгласят колдовством. Предрассудки, невежество прошлого и злодеяния, совершенные во имя них - вот с чем я желаю покончить.

- Так ты ученый?

- Упрощенный термин, - задумчиво ответил Император, - но вполне подходящий. У меня есть лаборатория, и я многое сделал, чтобы дойти до этой стадии, благодаря экспериментам и стараниям.

- И войне, - добавил Вулкан. - Ты ведь и воин.

- Да, и войне. Не буду лгать, на этом пути пролилась кровь и будет пролито еще больше. Я никогда и мысли не допускал, что просвещение человечества станет легкой задачей, которую удастся выполнить без насилия. Как это ни прискорбно.

На миг показалось, что взгляд Императора затуманился, а он задумался о чем-то отвлеченном.

- У меня были неудачи. О некоторых я никогда не расскажу.

- О моих братьях?

Император промолчал, и этого ответа было достаточно.

- Ты не расскажешь о них? - спросил Вулкан. - Они похожи на меня?

- Совсем не похожи, - ответил Император, посветлев, - и это твоя величайшая черта. И достижение, которым я горжусь более всего.

- Я встречу с ними, если соглашусь следовать за тобой к звездам?

- Да, встретишься, хотя я еще не всех нашел. Ты многому научишься у них, а они - у тебя.

Вулкан посмотрел на песок, собравшийся вокруг его ботинок. Пустыня снова пришла в движение. Вскоре она проглотит этот гребень, а где-то появится другой.

- А их миры похожи на Ноктюрн?

- Имеешь в виду, такие же суровые и прекрасные? - спросил Император. - Некоторые - да. Некоторые из твоих братьев - короли, другие - ученые, вожди, рабы... - его взгляд обратился к Вулкану, - даже кузнецы.

- Что они подумают обо мне? Смогу ли я по-настоящему ощутить братскую связь с ними? А они со мной?

Император улыбнулся.

- Давай расскажу о Феррусе.

Горгон ухмыльнулся. Grimаса получилась совершенно безобразной для его мрачного лица.

- Он свиреп, - сказал примарх Железных Рук. Его голос был таким же суровым и грубым, как и внешний вид. Зарубки на черной броне кое-где обнажали голый керамит, хотя опалины от огня были едва заметны. - Судя по тому, как ты его описывал, я думал...

- Ты не ожидал увидеть воина, - сказал Император. Его позолоченные доспехи светились. Он стоял на разрушенном холме, не из-за того, что Ему была нужна возвышенность, чтобы выглядеть величественно. Его внешность и мощь говорили сами за себя. Несмотря на сражения, Он выглядел безупречно. Такой же сияющий и ужасающий, как ядерный рассвет.

- Я ожидал кузнеца, но он - разрушитель.

Большинство земель за пределами крупных городов Ранкнара превратились в пепел. Бомбардировка длилась несколько дней, ослабляя оборону туземцев, но надежды Императора, что их силы будут разбиты, не оправдались. Когда пришло время имперского наступления, оно пронеслось по всем шести континентам подобно безжалостному урагану. Но Ранкнар по-прежнему держался, поддерживаемый своей порочной верой, послужившей для Империи причиной для объявления войны на истребление.

А затем Император выпустил Своего Дракона, и земля запылала. Только тогда, медленно пожираемый огнем, Ранкнар проявил хоть какие-то признаки поражения.

- Я то думал Волчий Король неистовый, - признался Феррус, восхищаясь несдержанным духом своего новоявленного брата, - но это... Где ты нашел его?

- На мире-смерти, - сказал Император. Его проницательный взгляд видел больше и дальше, чем кто-либо на поле битвы и второй линии, где Он стоял со Своим сыном Феррусом Манусом. - Пожираемым огнем.

Феррус рассмеялся.

Они наблюдали с разрушенного холма. Солдаты и бронетанковые дивизионы выстроились перед ними, готовые к приказу Горгона. Его воины, его Железные Руки. Дракон вел роту легионеров и несколько когорт армейской ауксиллии. До них доносился запах двигателей и горячего металла от бездействующей артиллерии и тяжелых боевых танков, но к тому времени, как он достигал кипевшей менее чем в сотне метрах битвы, его подавляла вонь пота и смерти.

Феррус нетерпеливо сложил серебряные руки на груди. Они мерцали жутким блеском, покрывавший их металл был таким же удивительным, как и загадочным. Громадный боевой молот - дар Фулгрима - покоился на бронированном плече, и Горгон жаждал снова залить его кровью. Пока что примарх будет выполнять приказ отца. Он наблюдал, позволив Дракону дать волю разрушению. Феррус подозревал, что сегодня проверяется не только его новообретенный брат.

- Настоящий дракон, как внешне, так и по темпераменту, - сказал он, намекая на дикарский, украшенный зубцами боевой доспех Дракона.

- Ты его многому научил о своем искусстве, Феррус? - спросил Император.

- По правде говоря, ничему. В этом смысле ему не нужна помощь. Когда я пришел в кузню, его не было, как и доспеха.

Император улыбнулся, словно радуясь Своей работе.

- Твоя оценка?

- Чересчур напыщенный, но, кажется, хорошо послужит.

- Я о нем, а не о его доспехе, Феррус.

Ответу Горгона предшествовали поднятая бровь и понимающий рык

- Он сражается как медузийский ур-вирм. Они все похожи на места, откуда вышли?

- Нет, он - уникальный. Как и ты.

Феррус не осознавая того, сжимал и разжимал серебряные пальцы. Примарх кивнул.

- Он производит впечатление, - признался Горгон, но затем вернулось пренебрежение, - но Русс с Гором, даже Фулгрим, не уступят ему в доблести. Я не вижу ничего особенного в нем.

- Увидишь. - Император резко замолчал, и Горгон почувствовал, как поднялись волосы на затылке. - Они открывают врата.

Феррус скрыл беспокойную реакцию на использование отцом своего дара предвидения, демонстрируя самоуверенность.

- Выходит, они настолько же глупы, насколько слепы. Вылазка - это безумие. Они не понимают, что уже проиграли.

- А зверь знает, когда его загоняют в угол?

- Они идут на риск полного уничтожения, - заметил Феррус, когда гигантские врата города действительно открылись.

- Отчаянные люди совершают отчаянные поступки. Я чувствую в них страх. Испуганного врага ничто не сдерживает. Это будет дорого нам стоить.

Вокруг открывшихся врат собрался красно-ржавый туман, скрывая то, что приближалось.

- Они все солдаты и знают о риске.

- Остерегайся расточительства, мой сын. Жизнь не так дешева, как ты можешь думать.

Ярко-красный туман разошелся, и то, что стояло перед вратами оборвало ответ Горгона. Его глаза расширились.

Дрожь земли была ощутима даже на второй боевой линии.

Феррус взялся за боевой молот обеими руками.

- Теперь мы можем вмешаться?

Император уже обнажил сверкающий золотой меч. Его лезвие вспыхнуло.

- Да, теперь можем.

Богатыри шли не одни, а там, где они ступали, дрожала земля.

Сарда смотрел, как они неторопливо выступают из ворот, как и подобало созданиям таких огромных размеров. Три машины-голема, их бактериофаговые мечи сочились красным эфиром, а окулярные оружейные установки настраивались на смертоносный огонь. Капитан практически смотрел в глаза богатырям, несмотря на то, что находился почти в двадцати метрах над землей на самых выдвинутых бойницах. Его благоговение при виде стражей Красной Цитадели скрыло тайное отвращение к способу, которым их подняли на войну.

С ними вышла армия. На флангах скакали шесть фаланг Красный Рыцарей орденов Сангров и Инкарнадов, в то время как двенадцать взводов Кровавой гвардии вместе с орудийными колесницами образовали арьергард.

Над головами гремел гром – это артиллерия обеих сторон обменивалась огнем на фронте протяженностью в несколько километров. Танки Империи расположились на гребне за городом, окопавшись за импровизированными частокотлами. Они имели дело с орудиями на стенах Красной Цитадели. С каждым новым залпом воздух наполнялся дымом и пламенем. Богатыри бесстрашно шагали сквозь него.

С каждым взрывом в небеса поднимались султаны земли и пламени, захватывая с собой разорванные тела людей. Невредимые богатыри появились из смешавшихся облаков дыма, их энергетические щиты потрескивали частицами пыли.

Сарда увидел, как бледно-желтый гигант разрубил имперский танк пополам. Части машины распались, обнажив опустошенные внутренности. Никто не выжил. Красный эфир бактериофаговых мечей позаботился об этом. Богатыри ходили на мраморные статуи древних рыцарей, но это было совсем не так. Созданные жрецами-гореогами, они являлись боевыми машинами, частично механическими, частично биологическими.

Они пожинали смерть в имперских рядах.

Десятки людей сгорели от радиационных лучей окулярных установок богатыря, другой превратил бронетранспортер в расплавленный шлак. Небольшие победы, но они придали смелость Красным рыцарям и Кровавой гвардии.

Цепляясь за край бойницы, почти желая оказаться в битве, Сарда осмелился поверить...

– Мы можем победить их, – прошептал Веддус. Кожа на его руках покрылась темными пятнами. Его поведение граничило с маниакальностью, но Сарда согласился. – Ранкнар не покинул нас. Он с нами.

Веддус повернулся, когда услышал, как воины на стенах поддакивают его словам. Он повторил их. Громче.

– Он с нами!

Защитники ответили ревом.

– Ранкнар!

– Стойте... – вопль Сарды перекрыл торжествующие крики. Он указал на поле битвы, и все взоры обратились туда, где одинокая фигура не думала отступать, бросая вызов богатырям.

Сарда задержал дыхание. Перед рыцарями цвета слоновой кости стоял дракон.

- Я верю тебе, - сказал Вулкан, вглядываясь в пустынные дали, пытаюсь запомнить эту пустошь, которую звал домом.

- А в Имперскую Истину?

- Я верю, что ты хочешь спасти человечество. Я верю, что у тебя есть замысел и средства для его осуществления, чего бы это ни стоило.

- Так и есть и я это сделаю, - ответил Император. - Завоевания будут кровавыми. Они всегда таковы, но в галактике есть тьма, Вулкан, пережитки Древней Ночи. Ужасы, которые ты едва ли можешь вообразить. Предрассудки и страх, раса, поработанная собственной изоляцией. У человечества остался единственный путь, которые не ведет к вымиранию. Путь, который предлагаю я. Я желаю превосходства человечеству. Его эволюции. Я создал армии и объединил мир, чтобы попытаться совершить задуманное.

- И создал сыновей, примархов.

- Да, - сказал Император серьезным, но не злым голосом. - Я создал тебя. И твоих братьев.

Вулкан нахмурился.

- Почему? Ты уже говорил, что мы - твои генералы, твое наследие, но зачем было создавать нас настолько отличными от людей и забрасывать подальше от твоих глаз?

Император сжал губы, и Вулкан заподозрил, что некоторые истины Он не откроет.

- Я - необычное существо, Вулкан. Я - человек, а также больше, чем человек. Иногда я считаю себя творцом, почти так же, как ты себя. Создателем. В другие моменты - отцом. Все же, я признаю, что я... отдален. Мои заботы имеют возвышенную природу.

- Ты не можешь найти общий язык с ними, - сказал понявший Вулкан. - С людьми, даже заявляя, что ты один из них. Ты создал сыновей, чтобы не быть одиноким, чтобы разделить общество с подобными, если не равными разумами.

Император улыбнулся.

- Ты частично прав. У меня есть лучшая судьба для человечества. Я увижу людей возвышенными, долгоживущими, вечными.

- А то ты скажешь о судьбе твоих сыновей, отправленных в пустоту на миры из огня и льда? Это тоже было частью твоего замысла?

- Я вижу многое, но не все, - только и ответил Император, и Вулкан снова почувствовал, в этих словах скрыто больше.

Над их головами хриплый рев двигателей сотряс небеса. За облаком появился корабль, его далекий силуэт рос в размерах.

- Корабль прибыл, - сказал Император. - Он следует на Терру и скоро отбудет.

Он повернулся к Вулкану.

- Я убедил тебя?

Вулкан смотрел на корабль, представляя, как его судьба смыкается вокруг него, а широкое окно возможностей сузилось до одной исчезающей точки.

- Вулкан... - позвал Император, когда ответа не последовало, - ты решил?

Вулкан встретился с взглядом отца, о существовании которого он не знал еще несколько часов назад. Его отцом был Н'бел, кузнец, хороший человек, просто человек. Мог ли этот Император претендовать на то же самое?

- Оставить Ноктюри и мой народ без защиты - не такая простая просьба. Ты хочешь принести свет во тьму, и начнешь войну, чтобы добиться этого. Тебе нужны полководцы. Меч, чтобы убивать и завоевывать, не молот, чтобы строить.

- Ты мне нужен, Вулкан. Вот почему я здесь. Это единственная причина, по которой я пересек море звезд, чтобы добраться до тебя. Меч для завоевания, молот для строительства. Одно не делает ненужным другое.

Вулкан задумался над этими словами. Он снова оглянулся на пустыню, надеясь, что некая истина, которая до сих пор ускользала от него, откроется в кружащихся на песке вихрях.

- Я разрываюсь на части. Я никогда не считал себя воином или генералом. Я хочу только мира. Ты много рассказал мне о моих братьях, о Феррусе, о Фулгриме, Лемане и Горе. Они - генералы, воинственные и гордые. Они ремесленники и предводители людей, завоеватели для твоей эпохи Империиума. Я - кузнец, создатель. Я понимаю, чему могу научиться у них, и они друг у друга. Но чему я их могу научить, отец? Ответ на этот вопрос и тогда я приму решение.

Но они были всего лишь людьми, а люди не могли противостоять примархам.

Феррус убивал каждого рыцаря, который осмеливался скрестить с ним меч. Молот в серебряных руках примарха был подобен смертоносному метроному. Горгон аплодировал про себя их храбрости, но разбрасывал их словно ос. Раздражающих, но не более того.

Его истинный соперник свирепствовал впереди, одержимый даже еще большей яростью и готовый атаковать ворота города в одиночку. Когда Феррус наткнулся на первую сваленную статую-машину и увидел, что находилось в ее расколотой груди, он понял причину.

- Кровь Асирнота...

Горгон ощутил, как внутри него поднимается тот же чистый гнев, что овладел Драконом.

В корпусе статуи-машины лежал умирающий ребенок, иссохшее и жалкое создание, из которого выкачали половину крови. Это была отвратительная технология, машина, подпитываемая кровью живых, паразитический механизм, пожирающий детей, чтобы получить оживляющий его дух.

Потрясенный Феррус едва не пропустил треск вокса в своем шлеме. Это был Дракон.

- Сломай ворота, - сказал он хищным рыком, упиваясь яростью. - Сейчас же, отец!

Феррус увидел Императора на поле битвы, недалеко от себя. Когда враг отступил, имперская армия сомкнула ряды, концентрируя силы с высочайшей дисциплиной, вдохновляемая присутствием ее Императора. Если самопровозглашенный Повелитель Человечества и почувствовал что-то в словах Дракона, то не подал виду. Он просто поднял пламенеющий меч. Мгновение спустя концентрированный залп обрушился на главные ворота города. Удар был настолько точным, что Феррус задумался, не применил ли Император свое загадочное мастерство, чтобы добиться такого эффекта.

Врата раскололись, в тот же миг обрушилась и стена вокруг них. Пыль и дым хлынули наружу, завлакивая поток горящих и раздробленных камней. Брешь была небольшой, всего лишь трещина в сплошной скалистой поверхности, но ее было вполне достаточно для Вулкана.

Дракон бросился к проему в стене, легко обогнав тех нескольких воинов, что все еще были рядом, и убивая врагов на своем пути.

Феррус грустно взглянул на умирающего ребенка и подарил ему покой. Затем он отправился за братом.

- К Дракону! - проревел он своим воинам, вокс настолько усилил его голос, что задрожал сам воздух.

Его брат исчез в затянутой дымом тьме прямо перед стеной.

- Он не может сражаться с целой армией, даже разбитой, и победить ее в одиночку, - сказал Горгон.

Император не ответил, а у Ферруса не было времени убедиться, услышал ли Он его.

А затем примарх увидел оружие, выкатившееся на позицию на большом железном лафете. Оно походило на иглу, высокую и безобразную. Ствол из темного металла, по которому тянулись шипы, заканчивался узким острием, наподобие наконечника стрелы. Он грозно выступал из-за разрушенных стен города, превосходя высотой его башни и источая красные миазмы.

Феррус знал, какого рода это оружие, пусть и не конкретную модель.

Вирусное оружие.

Оно было наведено прямо вверх. Туземцы намеревались заразить атмосферу отравой, созданной их мерзкой кровавой наукой.

- Отец...

Теперь заговорил Император.

- Я вижу, сын.

- Времени на отступление нет. Эта ракета...

- Я сделаю что смогу, чтобы остановить ее.

В ответ на эту очевидную угрозу имперская артиллерия удвоила усилия и выпустила многократные ракетные залпы по городу.

По стенам пробежались взрывы, снося защитные покрытия, разрывая солдат, и двигаясь к разбитым воротам.

Феррус не замедлился. Он доберется до своего брата, остановит запуск вирусной ракеты или они умрут вместе. Он почти смирился с возможной смертью, когда по воксу снова раздался голос Дракона.

- Прекратить огонь! Всем орудиям! Прекратить!

Его эмоциональная команда разнеслась над полем боя, достигнув как врагов, так и союзников. Воин стоял всего в метре перед брешью, хотя копоть и поднятая земля не давали увидеть, что заставило его остановиться.

Прошло несколько секунд, но непрерывный обстрел начал стихать.

Феррус продолжал бежать, одержимый незнакомой и тревожащей его срочностью, заботой о брате, с которой он никогда не сталкивался. Серое облако на минуту затмило видимость, потом оно ушло, и Горгон снова увидел своего загадочного брата, который бросился в брешь.

Последняя ракета уже падала по своей смертоносной траектории. Было слишком поздно изменить ее курс или сбить. Она ударила в ворота. Ударила в проем.

- Отец! - закричал Феррус, удивленный собственным внезапным испугом.

Ошеломленные легионеры повернулись туда, где огонь и разрушение сокрушили ворота. Солдаты в рядах Имперской армии потрясенно замерли. Никто прежде не видел смерть примарха. Большинство верили, что они бессмертны.

- Ничто не могло выжить... - прошептал Феррус, пытаясь не верить доводам собственных чувств. - Отец, он...? - громче спросил он.

Император не ответил. Над полем битвы повисла тревожная тишина. Сражение остановилось.

- Стойте... - раздался по воксу усталый голос, а из рассеявшегося дыма появился Дракон, ступая по углям сгоревших деревьев и камней, все еще мерцающих у его налившихся свинцом ног. Он потерял свой шлем, а один из наплечников свисал на рваном ремне. На войне была кровь. Его кровь. Трещина расколола нагрудник. Примарх прижимал левую руку к телу.

Феррус остановился в метре от него.

- Ты жив, хотя я не понимаю как, - сказал он и посмотрел на гиганта с ониксовой кожей с настороженным уважением.

- Должно быть я крепче, чем выгляжу.

Феррус коротко и невесело рассмеялся.

- Ты выглядишь крепким, брат. - Он прищурился, усиленные чувства по-прежнему были готовы отреагировать на любую неожиданную угрозу. - Ты пролил кровь за них. Почему?

Ониксовый гигант улыбнулся и отвел руку, показывая дитя, лежащее в его ладони, чуть старше младенца, перепуганное, но дышащее. Красные глаза Вулкана пылали, как раскаленные угли, дьявольские, но, тем не менее, теплые. Это было первое из многих противоречий, которые Феррус предстоит узнать о своем брате.

- Она тоже жива, - сказал Вулкан. - И я проливал кровь за жизнь, за невинность. Она - не одна. Есть и другие. А эта война закончена.

Когда воины города увидели, как Дракон бережно прижимает ребенка, они утратили тягу к убийствам и сложили оружие. Затем, несмотря на то, что дым еще не рассеялся, а пожары не погасли, вперед выступил Император и огласил свои указы. Он пообещал помилование для аборигенов и закон Империиума. Он пообещал истину и поделился своей мечтой о владычестве человечества над звездами.

Сарда молча выслушал слова золотого повелителя и смутно вспомнил их, когда поднялся на борт транспорта. Он отправился на корабль, который отвез капитана и его родичей на другие миры, другие колонии. Он не удостоил взглядом свисающий с бойниц труп. Веддус теперь мог просто гнить. Сарда увидел самоотверженный поступок Дракона, ту жертву, что в его глазах придавала новое значение одному слову. Милосердие. Они все увидели это. И он решил запомнить.

А еще Сарда услышал, как имперцы произносят его имя. Не дракон, не зверь, но все равно легенда.

Они звали его Вулканом.

- Так каков твой ответ? - спросил Вулкан.

- Он прост, - сказал Император, и его лицо не выдало ничего, кроме желания сказать правду. - Твои братья станут великими и могучими. Как и ты, они во многом превосходят людей. Они быстро научатся быть воинами, принципам завоевания и освобождения. Командование армиями, вдохновение простых людей на подвиги станет их второй натурой, как и твоей. Но твой урок, Вулкан, самый важный и только ты один можешь научить ему. - Император по-отечески положил руку на плечо Вулкана. - Этот урок - гуманность.

Они больше не говорили до самого прибытия корабля. Но когда он прилетел, Вулкан попрощался с Ноктюрном и последовал за своим отцом в море звезд.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Милосердие_дракона/_Mercy_of_the_Dragon_\(рассказ\)&oldid=7660](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Милосердие_дракона/_Mercy_of_the_Dragon_(рассказ)&oldid=7660)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 ноября 2019 в 21:43.